

«Мы печатаем челюсти на принтере». Бизнес по-балтийски. Часть 1

Михаил Следков гордится, что делает вечные зубы: они сохраняются даже после кремации. В 1997 году он открыл первую в Беларуси частную зуботехническую лабораторию. Уехал от бюрократии в Литву, но и тут столкнулся с похожими проблемами. Он рассказал о чистом золоте, вредных чиновниках и о том, что бизнес лучше всего делать на пляже.

«Вместо плевательницы у нас было пластиковое ведро»

Когда я был маленький, я ходил на кружок художественной керамики. А потом как-то отдыхал с мамой на Кавказе, рядом была стоматологическая клиника, и я увидел в распахнутом окне, как работает зубной техник. Он делал почти то же самое, что мы в кружке. Гипс разводил, как мы, формы делал, как мы.

Я спросил у него:

— Дяденька, а кто вы по профессии?

— Я зубной техник.

— А учатся где на такого?

— В Краснодарской медицинской училище.

Оказалось, в Минске тоже можно выучиться. В 1988 году я поступил в Медицинский колледж и потом целый год работал в поликлинике. Ужасный опыт! Материалов мало, наконечники тебе никто не выдает, боры и фрезы тоже не получить. Ну и делали левые работы, чтобы купить все необходимое. Тогда же везде были очереди, за зубами тоже. Приходит беззубый человек в поликлинику за протезом, а ему говорят подождать 3 года.

Вот я и прикинул: чтобы получить зарплату в 120 рублей, мне нужно было работать 8 часов, хотя за то же время можно заработать 300-400 рублей мимо кассы. Я набрал себе материалов, принес домой и подумал, что больше не буду работать в поликлинике.

Мы со знакомыми стоматологами решили открывать частную стоматологию.

Скинулись по 200 долларов и купили керамическую печь, чтобы металлокерамику делать. Поставили у меня дома и потихоньку начали делать зубы. Сняли в гостинице «Горизонт» номер и поставили там списанное стоматологическое кресло. Вместо лампы был хирургический софит вместо плевательницы пластиковое ведро. А еще была американская турбинная установка, которую тоже нашли где-то списанную. Так и началась наша деятельность.

«В Беларуси я тратил время не на зубы, а на бюрократов»

В 1997 году я открыл первую в Беларуси частную зуботехническую лабораторию, которая долгое время была самой крупной лабораторией.

Со временем условия бизнеса ухудшились. Я тратил все свое рабочее время не на зубы, а чтобы бороться с бюрократией. Мне приходилось ходить на какие-то непонятные курсы по охране труда, по пожарной безопасности. Я занимался всякой ерундой, и с каждым годом этой ерунды становилось все больше и больше.

Иногда доходило до маразма. Минздрав выдавал мне лицензию на 3 года или на 5 лет, но каждый год ее приходилось получать по новой, потому что появлялись какие-то новые требования. Я отнес в Минздрав отнес 120 папок разных документов. Потратил месяца 4 на сбор этих бумажек. К концу этого процесса те бумажки, которые были в начале, уже были недействительны. Или на каком-то документе стояла печать такого зеленоватого цвета, а нужно было синего. Мне выносили мозг по поводам и без повода.

Последней каплей стала новая указивка Минздрава, по которой нам нужно сделать комнату для ожидания посетителей, туалет для посетителей, и чтобы все помещения были в едином блоке. Вот только это не медицинское учреждение и у нас не бывает посетителей. Я сказал, что нафиг закрываю лабораторию, пусть кто-нибудь другой борется с этой бюрократической машиной, а я больше не могу.

«Мы в Литве бесправные, как негры»

Когда мы решились переехать, человек пятьдесят наших знакомых уже покинуло Беларусь. Я не хотел переезжать в одночасье и слишком далеко. Потому что знал, как это обычно происходит. Продаешь все, приезжаешь в новую страну, деньги быстро кончаются, работу ты себе организовать не можешь, года два пребываешь в муках, а потом задумываешься, может, нафиг я уехал.

Я сделал по-другому. Сначала создал базу. Мы отправили дочь учиться в Вильнюс. Стали приезжать сюда и присматриваться к стране. Потом купили квартиру, купили помещение под лабораторию, неторопливо сделали ремонт, собрали денег и купили необходимое оборудование. С комфортом переехали и продолжили работать.

Мы открыли предприятие по торговле зуботехническими материалами. Пришла санстанция и сказала: без нареканий. Я снова почувствовал себя нормальным человеком. Чтобы было бы в Беларуси? Нас бы однозначно оштрафовали! Не потому, что у нас что-то нарушено, а потому, что они без штрафа не уходят.

Все было хорошо. Но такое чувство, что сейчас литовские чиновники регулярно ездят на стажировку в Беларусь. Совсем недавно миграционная потребовала от нас трех наемных работников. Но у нас семейный бизнес. Моя жена и дочка тоже зуботехники. И нам просто не нужны дополнительные работники. Нам нужен сотрудник со знаниями каткана, роботов, компьютерной моделировки, а их в Литве просто нету. Поэтому сейчас нам приходится платить в год на работника 12-14 тысяч евро.

Литовское правительство ужесточает правила получения вида на жительство. Хотя непонятно зачем, ведь здесь не хватает работающих людей, не хватает специалистов, не хватает тех же зубных техников. А мы, получается, бесправные, как негры в Америке в сороковые годы, мы всем все должны и, в случае чего, в течении суток нас могут пинком под зад отсюда. Извините, в Германии, где уровень жизни не сравнить с литовским, можно открыть предприятие и вообще не иметь местных работников. Может, переехать в Германию? Там попроще и уровень жизни получше. Я ж не левый иммигрант какой-то, я же привез сюда полмиллиона евро, чтобы купить помещение, квартиру, оборудование. Если бы я знал, я бы лучше на Мальте открыл лабораторию. Я бы полмиллиона эти привез, и мне бы сразу дали паспорт. Но я сдуру выбрал Литву.

Сейчас думаю уехать в Испанию. Лабораторию оставим здесь. На удаленке вполне можно вести такой бизнес. Просто чуть-чуть добавить роботов и поставить пару станков. Кто-то, конечно, должен принимать заказы, отливать модели, сканировать их. Надеюсь, это будет моя дочь. Они будут делать определенную часть работы, я буду на Канарских островах, с пляжа файлы ей отправлять. Мечта. Но жена сомневается.

«Зуботехника — это творчество!»

Мы делаем очень сложные работы, которые другие зуботехнические лаборатории в принципе не делают. Наши зубы выглядят очень естественно. Мы всегда работали с Германией, Ирландией, Эстонией, Польшей, Беларусью и Россией. Как ни странно, с местными врачами мы начали работать только в этом году.

Вообще мы работаем по двум схемам. Первая — традиционная — когда пациент приходит к своему врачу, врач снимает оттиски и отправляет их нам почтой. Вторая схема — когда доктор сканирует зубы пациента и отправляет нам файлы по электронной почте. Мы распаковываем эти файлы здесь и виртуально моделируем зубы. Из абсолютно чистого химического золота мы создаем специальные каркасы для будущих протезов. Эти протезы получаются очень прочными, потому что золото не окисляется и не растворяется, если пациента кремируют, там будут только капельки из расплавленного металла. А из оксида циркония мы делаем неразрушимые протезы, наши зубы остаются даже после кремации.

Мы печатаем челюсти пациента на 3D-принтере и выпиливаем зубы на фрезерном станке-роботе. Запаковываем готовые протезы и почтой уже отправить в страну назначения.

Самое интересное в работе зуботехника — что она никогда не повторяется. Зуботехнический бизнес — это творчество! И в Беларуси, и сейчас предпринимательство — это вынужденная мера. Если бы можно было не заниматься предпринимательством, а только делать зубы, я бы делал зубы.